

— Наконец-то я тебя увидел. Почему тебе не понравился мой подарок? — дрожащий голос мужчины вызвал у Цзян Цзиньюань мурашки по коже.

— Чёртов извращенец, — прошептала она.

Прежде чем мужчина успел среагировать, она уже уложила его на землю.

Но, полагаясь лишь на технику, Цзян Цзиньюань, с её хрупкими руками, стало тяжело, когда мужчина пришёл в себя.

К счастью, вскоре прибыла полиция.

После того, как мужчину задержали, Цзян Цзиньюань опустилась на землю:

— В наше время слишком много психов.

Цинь Цзуньюэ, стоя позади, смотрела на запыхавшуюся Цзян Цзиньюань. Свет в переулке был не очень хорошим, и даже когда Цзян Цзиньюань повернулась к ней боком, Цинь Цзуньюэ ощущала какую-то нереальность происходящего.

— Ладно, вставай. Ты не поранилась? — Цинь Цзуньюэ протянула руку Цзян Цзиньюань.

Но та явно не хотела принимать её помощь.

— Хм, — отвернулась, игнорируя руку Цинь Цзуньюэ, и встала сама.

Цинь Цзуньюэ на мгновение опешила. Эта девушка действительно не позволяла себе ни капли слабости.

— Кстати, младшая сестра, кажется, всё ещё должна мне миллион юаней? — с мягкой улыбкой спросила Цинь Цзуньюэ.

Но эта улыбка казалась Цзян Цзиньюань крайне раздражающей.

— Я вернула, — с вызовом ответила она.

— Но я не получила, — с притворным огорчением нахмурилась Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань чуть не стиснула зубы. Чёрт возьми, как это не получила? Каждый раз, когда она пыталась перевести деньги, они возвращались.

Она встала, но боль в лодыжке заставила её невольно вскрикнуть. Цинь Цзуньюэ инстинктивно поддержала её.

Она присела, чтобы осмотреть рану: на лодыжке была содрана кожа, и несколько песчинок застряли в ране. Даже смотреть было больно.

— Ты что, дура? Ты думала, что сможешь справиться с таким здоровяком? — внезапно разозлилась Цинь Цзуньюэ.

Сяо Гу, слушая, как Цинь Цзуньюэ ругается, широко раскрыла глаза. Даже когда их заблокировали на шоссе, Цинь Цзуньюэ никогда не ругалась.

А ведь эта девушка помогла им?

— Ладно, как бы то ни было, я тебе помогла. Считай, что миллион юаней списан, — Цзян Цзиньюань почувствовала обиду. Она ругала себя за то, что вмешалась. Её мягкий голос и милое лицо заставили даже Сяо Гу почувствовать, что Цзян Цзиньюань обижена. Только Цинь Цзуньюэ могла быть настолько жестокой.

Но та не обратила на это внимания, позвав водителя и Сяо Гу:

— В больницу.

Цзян Цзиньюань, не дав ей выбора, засунули в машину. Она подняла бровь: из-за такой царапины в больницу? Seriously?

— Нет, отвезите меня домой, улица Фэнлинь, дом 35, — Цзян Цзиньюань разозлилась, глядя на Цинь Цзуньюэ.

— У меня дома есть лекарства. Из-за такой царапины в больницу — это позор, — добавила она, боясь, что Цинь Цзуньюэ не согласится.

Немного подумав, Цинь Цзуньюэ всё же кивнула.

Но, увидев, что Цинь Цзуньюэ вошла за ней, Цзян Цзиньюань широко раскрыла глаза, сомневаясь, не шутит ли знаменитость.

— Ты мне помогла, я хочу убедиться, что с тобой всё в порядке. Есть проблема? — Цинь Цзуньюэ осмотрела дом Цзян Цзиньюань. Вокруг стояли двухэтажные дома с красными стенами и зелёной черепицей, с рядом клёнов. Место было неплохое.

— Ладно, пожалуйста, войдите, — Цзян Цзиньюань сдалась.

Сяо Гу, слушая их перепалку, широко раскрыла глаза, как будто открыла для себя новый мир.

Известная своей мягкостью богиня сегодня была совершенно невыносимой, что выходило за пределы её воображения.

— Сестра, Су-цзе ждёт твоего звонка.

— А? Тогда позвони ей и скажи, что я уже в отеле, — Цинь Цзуньюэ вошла за Цзян Цзиньюань.

Столкнувшись с её нежеланием смотреть на неё, она невинно улыбнулась.

Сяо Гу осталась в растерянности. Это был первый раз, когда Цинь Цзуньюэ обманула Су Линь.

Дом Цзян Цзиньюань был заполнен книгами, понятными и непонятными, но они не создавали беспорядка.

— В последние дни я усиленно изучала историю, поэтому немного беспорядок, — сказала Цзян Цзиньюань, в её глазах мелькнула горечь.

Её прежний энтузиазм был разбит реальностью, и, вернувшись к началу, она поняла, что у неё ничего нет.

Цинь Цзуньюэ ничего не сказала, просто подошла к книжной полке, взяла аптечку и начала обрабатывать рану.

Сяо Гу, наблюдая за её уверенными движениями, протёрла глаза, не веря своим глазам.

— Дай ногу, — резко сказала Цинь Цзуньюэ, и её голос звучал так, будто это был не её голос.

Цзян Цзиньюань и Сяо Гу замерли.

Под мягким напором Цинь Цзуньюэ Цзян Цзиньюань сделала ошибочный вывод и покорно подняла ногу. Но уже в следующую секунду её разум вернулся.

Её милое личико исказилось от боли.

— Сестра, сестра, я сама, — Цзян Цзиньюань поняла, что услуги Цинь Цзуньюэ не для всех.

— Как же так? Ты же спасла меня, — с обычной улыбкой сказала Цинь Цзуньюэ, её слегка прищуренные глаза заставляли любого почувствовать, что отказ от её помощи — это грех.

— Сестра, не стоит так беспокоиться. Это было просто маленькое дело, — Цзян Цзиньюань начала раскаиваться в своём тоне во время звонка Цинь Цзуньюэ.

— Учитель говорил, что даже за каплю доброты нужно отплатить рекой, — медленно обрабатывая рану, серьёзно сказала Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань хотела плакать. Встреча с Цинь Цзуньюэ в этой жизни была ошибкой.

Цинь Цзуньюэ не обращала внимания на её просьбы, игнорируя их.

Сяо Гу, стоя у двери, сглотнула. Это действительно была та самая нежная, улыбчивая Цинь Цзуньюэ? Нет, сейчас она всё ещё была очень, очень нежной.

Но почему-то становилось страшно.

К счастью, закончив, Цинь Цзуньюэ не задержалась, но перед уходом неожиданно подошла к Цзян Цзиньюань и, слегка приподняв её подбородок, сказала:

— Давно не виделись, младшая сестра.

Хотя Цинь Цзуньюэ уже ушла, Цзян Цзиньюань ещё не оправилась от этого ужаса.

К счастью, это была всего лишь царапина, и на следующий день она смогла выйти на работу.

Когда она вошла в класс в тапочках, ей было немного неловко.

— Здравствуйте, ребята. С сегодняшнего дня я ваш учитель истории. Меня зовут Цзян, можете называть меня учитель Цзян, — сказала она, чтобы разрядить обстановку.

Но в классе воцарилась тишина.

Цзян Цзиньюань вздохнула. Она явно не подходила для роли учителя.

— Ладно, давайте откроем учебники. Сегодня мы поговорим о политической системе древнего Китая...

После её слов тишина наконец прервалась:

— Какая милая!

Почти хором. Цзян Цзиньюань дрогнула рукой с мелом. Кто-нибудь объяснит, что происходит?

— Учитель, вы ведь Юаньбао? — кто-то из учеников узнал её.

Цзян Цзиньюань вздохнула, смирившись, улыбнулась, и её ямочки на щеках стали ещё заметнее.

Она не ожидала, что ситуация выйдет из-под контроля.

Опираясь на кафедру, она скрестила пальцы.

— Раз уж вы так любопытны, давайте потратим пять минут на вопросы. Можете спрашивать что угодно, но через пять минут мы начинаем урок, — сдалась Цзян Цзиньюань.

— Всего пять минут? — разочарованно сказала первая ученица.

— Да, всего пять минут. Начинаем.

— Учитель, почему вы решили вернуться и стать учителем? И вы уверены, что сможете нас учить? — высокомерный голос парня прозвучал с долей скепсиса. Узнав, кто такая Юаньбао, он не верил, что человек, начавший карьеру как стажёр, сможет их учить.

Цзян Цзиньюань не обиделась. Этот вопрос, вероятно, волновал многих.

— В остальном я не уверена, но в истории, возможно, вы сможете задать этот вопрос после урока. Почему я вернулась? Думаю, тут нет особой причины.

— Учитель, как вы адаптировались от жизни идола к нынешней?

Я же говорила, что это сладкая история! Вы мне не верили!

<http://bllate.org/book/16540/1507359>